

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, КАК ОРГАНИЗАТОР ПРОЛЕТАРСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Петров А.А.

Петров Александр Александрович – кандидат экономических наук, Президент ООО «Национальный институт развития рынка углеводородов», e-mail: alex9165018397@gmail.com

Аннотация. Мирное завершение Караибского кризиса в конце 1962 года стало сигналом для ускоренного развития экономических отношений СССР с ведущими странами Запада. Пионером нового этапа в области нефтепереработки и химии выступила Великобритания. Её ведущие фирмы заключили крупные контракты на поставку оборудования. По одному из них, в 1965 году для площадки в г. Могилев (БССР), был закуплен завод по производству из нефтепродуктов химических волокон. По мощности – 50 тыс. тонн/год, он должен был превзойти существующие в Европе аналоги. Ставилась задача: обеспечить строительство и пуск завода в крайне сжатые сроки – 3 года. В соответствии с контрактом обучение на заводах Великобритании прошли 200 советских специалистов. Автор в составе первой группы специалистов приобрёл необходимые технические навыки и накопил большое количество впечатлений от общения с англичанами. В последующие годы они были систематизированы в его книге «Славный путь к поражению». В данной статье приведена с сокращениями одна из её глав.

Ключевые слова: Караибский кризис, Великобритания, СССР, экономическое сотрудничество, соперничество двух систем.

Ссылка при цитировании. Петров А.А. Великобритания, как организатор пролетарских революций // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. Спецвыпуск. С. 72-92.

Высокоразвитые промышленность и торговля, наличие мощного торгового и военного флота, обладание богатыми колониями позволяли Великобритании занимать в XIX веке доминирующие позиции в мировом сообществе. Уровень жизни в стране существенно превышал показатели других европейских стран. Система государственного управления, поэтапно выстра-

иваемая в течение 3-х веков, после казни в 1649 году короля Карла I, обеспечивала политическую стабильность в обществе. Уверенность в незыблемости строя со стороны элиты Великобритании в этот период была настолько велика, что она не опасалась реализации положений Манифеста Коммунистической партии, опубликованного в 1848 году. С 1842 года и в период написания Манифеста Ф. Энгельс проживал в Манчестере. К. Маркс на следующий год после его опубликования переехал на постоянное жительство в Лондон. Штаб квартира Лиги коммунистов с этого периода также стала работать в этом городе [1]. Ф. Энгельс прожил в Англии 48 лет из 75 лет своей жизни, К. Маркс – 34 из 65 [2]. В Великобритании они напряжённо работали, написали свои важнейшие работы, направленные на свержение буржуазии, руководили пролетарским движением, развивающимся в Европе. Они видели устойчивость политической системы Великобритании, но каждый экономический кризис порождал у них надежду на то, что он перерастёт в пролетарскую революцию, которая распространится на все страны Европы [2]. Сейчас, спустя полтора века после выхода в свет Манифеста КП, видишь парадоксальность ситуации. В стране – колыбели и оплоте промышленной буржуазии, разрабатывались программы уничтожения этой общности в мировом масштабе. Лондон привечал не только К. Маркса, но революционеров всех Европейских стран. Город был гостеприимен и для их российских борцов с самодержавием. II съезд Российской социал-демократической рабочей партии проходил с 17 (30) июля по 10 (23) августа 1903 года. Он начал работать в Брюсселе, но бельгийская полиция вынудила делегатов покинуть страну. Его заседания были перенесены в Лондон. Съезд носил учредительный характер [3]. V съезд РСДРП также проходил в Лондоне в период с 30 апреля 1907 по 19 мая 1904 года. Это даёт основания считать, что родиной КПСС является «туманный Альбион» [4].

Данные и подобные им исторические справки подталкивают к мысли, что Великобритания, в силу своего превосход-

ства над другими нациями, наряду с выпуском сложнейшего оборудования и товаров приняла на себя миссию разработки особого вида продукции – идеологии коммунизма. Осознавая, как её притягательность для менее развитых наций, так и разрушительную силу, она поощряла её « производство» в качестве сугубо экспортного товара для поставки в соперничающие государства. Обладая иммунитетом против восприятия данной болезни, Великобритания достигла определённого успеха в её распространении во Франции, Германии, России.

Без побочных эффектов не обошлось. Под влиянием Октябрьской Революции 1917 года в России существенно активизировалось национально-освободительное движение в английских колониях. Ко второй половине XX века большинство из них добилось суверенитета. Бумеранг, брошенный с территории Великобритании, вернулся, но основу её строя изменить не смог.

Судьба позволила мне достаточно близко познакомиться с жизнью англичан в период с 1968 по 1972 годы. Страна переживала существенные трудности в развитии, советские СМИ прогнозировали возможность возникновения революционной ситуации. Постараюсь изложить личные впечатления о тех событиях. Мирное завершение Караибского кризиса в конце 1962 года стало сигналом для ускоренного развития экономических отношений СССР с ведущими странами Запада. Пионером нового этапа выступила Великобритания. Её ведущие фирмы приступили к работе по ряду крупных контрактов на поставку оборудования для переработки нефти и производства полимерных материалов. По одному из них, в 1965 году для площадки в г. Могилев (БССР), был закуплен завод по производству химических волокон. По мощности – 50 тыс. тонн/год, он должен был превзойти существующие в Европе аналоги. Ставилась задача: обеспечить строительство и пуск завода в крайне сжатые сроки – 3 года. Строительство шло с опережением графика. С середины 1968 года началась под-

готовка к пуску. В соответствии с контрактом была составлена программа обучения 200 советских специалистов на предприятии фирмы ICI в г. Вилтон (Англия). Я был включен в первую группу, состоящую из 30 инженеров и рабочих.

Отъезжали вечером с Белорусского вокзала поездом Москва-Берлин. К нему были прицеплены вагоны до Амстердама, Парижа и наш специальный вагон до Хук Ван Голланда. Заграничный характер командировки придавал особую окраску проводам. Хотя отправлялись на четыре месяца, признаков грусти не было: уезжающие и провожающие одинаково были счастливы. Трудно передать словами ту радостную атмосферу, которая царил в момент проводов у дверей вагонов. Отъезжающие задолго до этого момента знали о возможной поездке. Но не надеялись на неё, не верили в свою избранность. Позади многочисленные анкеты, проверки, комиссии – и вот у тебя в руках билет в купе вагона с неизвестной тебе доселе табличкой Хук Ван Голланд. Это говорило о многом. Билет был пропуском в иную жизнь. Во-первых, было признано, что ты соответствуешь жёстким требованиям КГБ – тебе доверяют. Людям текущего десятилетия, разъезжающим по многим странам на основе полученных в течение недели турпутёвок, этот трепет понять невозможно. Принималось во внимание и многое другое. Ты получишь преимущество перед коллегами в технических знаниях и развитии, ты станешь лидером в своём деле. Учитывались и материальные вопросы. 4-х месячная командировка в капстрану по доходам могла приравняться к 3-м годовым зарплатам в СССР. Для её участника реальностью становилась машина, кооперативная квартира на Родине. Для меня, рано потерявшего отца, выросшего в семье, где одна мама растила 4-х детей, да и для всех ребят моего возраста – 26 лет, это была ранее недостижимая мечта. Проводы закончились, поезд тронулся. Проехали Польшу, ГДР, Германию, Голландию, прибыли на конечный пункт – порт Хук Ван Голланд на берегу Северного моря. Сели на пароход,

забитый под завязку ящиками с розовыми недозрелыми помидорами. 30 человек разместились в небольшом помещении рядом с капитанской рубкой.

Путешествие на «помидоровозе» длилось несколько часов. Северное море было спокойным. Наконец, вдали показался английский берег, он оправдывал своё название – туманный Альбион. Прибыли в бухту порта Гарвич. Это достаточно скромный по размерам порт на северо-востоке Англии. Навстречу шла яхта с большими белыми парусами и чёрным крестом на главном парусе. Своеобразное крещение на входе в страну казалось нам символическим предзнаменованием успеха нашей командировки. Причал, выход на берег, морской вокзал, поезд – всё это произошло в считанные минуты.

Пейзаж северо-восточной части Англии незатейлив. Холмы, зелёные участки лугов, ограниченные стенками из песчаника и дренажными канавами, скот, пасущийся самостоятельно в своих квадратах. Всё кажется простым, но сочетание бесконечно чередующихся ярко зелёных лугов с облачным небом, периодически возникающими на горизонте участками моря, создавало гармонию спокойствия, вечности, определяло красоту этого региона. Приехали к месту назначения – город Салтберн, что в переводе означает «солёный берег». Всех распределили в прибрежных отелях.

Перед заселением получили указание собраться через час для проведения совещания на краю обрыва, спускающегося к морю. Место было выбрано из соображений конспирации. В назначенное время все пришли, но совещание было сорвано. Уже в первые минуты с высоты в несколько десятков метров мы заметили, что по широкому пляжу, открывшемуся после отлива, разъезжает велосипедист. Один из наших коллег обнаружил, что он колесами прочертил на песке пятиметровыми буквами лозунг «Долой Вильсона». Доложили руководителю группы, тот сразу же в этом увидел провокацию. Вильсон был Премьер-министром страны, нам предлагалось поддержать

свержение Правительства. Представитель советского торгпредства, сопровождающий нас, пытался успокоить руководителя, объясняя, что в Англии это происходит каждый день и велосипедист может совершенно ничего не знать о нашем приезде. Но руководитель был непреклонен – это провокация, мы прекращаем совещание. Для меня действия велосипедиста подтверждали публикации наших СМИ о напряжённой обстановке в Великобритании. На следующий день началась учёба, параллельно с ней – знакомство со страной, которая в течение более 150 лет была главным политическим соперником России.

Шестидесятые годы прошлого века для Англии были не самым благоприятным периодом. Разрушенная войной Германия с американской финансовой помощью, передачей ей новых технологий и оборудования, встала на ноги. Совместно с Францией они были двигателями развивающегося Европейского экономического сообщества. Англия не имела столь значительных, как Германия, разрушений во время войны, и ее экономика, ослабленная войной, не получила столь масштабной поддержки США. Под давлением профсоюзов на многих предприятиях сохранялась зарплата, не соответствующая их низкому техническому уровню. Большая нефть и газ Северного моря ещё не стали двигателями экономики, традиционных источников доходов было недостаточно. В упадке были металлургические заводы, порты. Страна перестала быть империей, но прошлые амбиции у элиты и большей части населения сохранились. Мы это ощущали на производстве. Рабочие в узком кругу жаловались на низкую зарплату. Некоторые в открытую говорили: «Вы обогнали нас, как и США, в космосе, мы верим, что обойдёте нас и в химии, текстиле». Это сильно подогрело наше самолюбие. Мешало объективно оценить ситуацию. Сущность её была в том, что СССР закупил за очень значительные суммы в Великобритании аналоги того оборудования, которое англичане демонтировали для того, чтобы установить агрегаты нового поколения. Запрет на поставки

в СССР оборудования высшего технического уровня исходил из США. Параметров его работы наши специалисты не знали. Оборудование, приобретаемое в Великобритании, превышало по производительности в 3 раза аналоги, работающие в СССР. Поэтому мы воспринимали ситуацию, как подтверждение нашего близкого триумфа и конца капитализма.

Существенным фактором социальной стабильности в тот период для Великобритании продолжала играть победа во Второй мировой войне. Англичане воевали с Германией почти 7 лет: с 1939 по 1945 годы. Гитлер надеялся массированными бомбардировками крупных промышленных центров и морской блокадой сломить дух нации и подготовить вторжение своего морского и воздушного десанта. События того периода подробно описаны немецким фельдмаршалом Э. Манштейн [5]. После завоевания Великобритании, вслед за легкой победой над Францией, он планировал направить все свои силы на войну с Россией. Патриотический подъём всего населения, высокая боеспособность английской авиации в сочетании с островным положением страны (непотопляемый авианосец) сломали планы фюрера. В деталях это было изложено в мемуарах У. Черчиля [6]. Встретив отпор, потеряв надежду на скорую победу, он вынужден был переместить основной театр военных действий на восток – в Россию. Надо признать то, о чём редко говорят в нашей стране. Стойкость англичан дала нам дополнительно 2 года для подготовки к обороне страны. К сожалению, мы их не смогли использовать с полной продуктивностью.

В период военных действий против СССР Гитлер вынужден был держать для продолжения войны с Англией громадное количество войск на западном побережье Европы. Она единственная из европейских стран не покорилась. Большинство остальных или напрямую присоединились к агрессии против СССР или начали работать по заказам военной машины Германии. Фактически, как и при Наполеоне, России противостояла объединённая континентальная Европа.

Озлобление фюрера по поводу потерянной быстрой победы на островах сохранялось всю войну. Это выражалось в применении тактики ковровых бомбардировок. Эшелонированные ряды бомбардировщиков методически сбрасывали бомбы, покрывая ими всю площадь важных промышленных центров. Одной из наиболее крупных жертв фашистской авиации стал город Ковентри. Он расположен в самом центре Англии, в промышленности доминировало оборонное машиностроение. Разрушения по английским меркам были самыми значительными, город стал синонимом Сталинграда. После войны он был отстроен заново. В память о трагических событиях войны горожане оставили в прежнем разрушенном состоянии кафедральный собор, назвав его храмом бога войны. Вы входите в обычные храмовые ворота в главный зал и видите открытое небо над головой. Бомба разрушила свод и разорвалась в помещении. Традиционные церковные украшения и стены повреждены осколками, в центре храма вместо алтаря стоит памятник идолу – богу войны. Во время нашего посещения храма был дождливый день, плитки пола были мокры и отливали темно-серым свинцовым цветом. Всё это в сочетании с тяжелым облачным небом, мёртвой тишиной пустого помещения усиливало трагичность всей композиции. Но жизнь продолжается, и в подтверждении этого, в контрасте с остатками разрушенного храма, город построил в нескольких десятках метрах от них новый храм в модернистском стиле.

Лучшие художники мира были приглашены для его украшения. Каждый, в соответствии с общей композицией и идеологией, оставил своё произведение в виде скульптуры, фрески, барельефа. Привлекала внимание скульптура, созданная американкой. На небольшом круглом постаменте из рваных кусков металла – остатков автомобиля, попавшего в трагическую аварию, она изготовила бюст одного из погибших – близкого ей человека. Установив в храме жизни этот символ глобальной человеческой трагедии, автор хотела показать,

что и в прекрасной продолжающейся жизни ежедневно и еже-часно по всему миру на дорогах всех стран не прекращается война. Сотни тысяч людей, также как в период варварского разрушения Ковентри, приносятся в жертву идолу из соседнего разрушенного храма. Это было актуально для Англии, где в 1968 году погибло несколько тысяч человек, и ещё более для России, в которой до сих пор на дорогах гибнут несколько десятков тысяч человек.

Англичане для большинства из нас были первыми иностранцами, с которыми мы общались так близко и, конечно, всё в них у нас вызывало любопытство. Перед поездкой я почитал повторно Шекспира, Голсуорси, Диккенса, книги по истории Англии, но это было малополезное занятие для прямого общения с их потомками. Пытался понять, чем они отличаются от нас. Мне трудно было сказать, насколько наши преподаватели и инструкторы представляли нацию, и какую её категорию. Бросались в глаза высокая интеллигентность лиц, спокойная значительность в движениях, разговоре, дискуссиях, тонкий юмор. Свои действия они сопровождали глубоким анализом ситуации с выявлением вариантов версий, отбором наиболее значительных, большой концентрацией мысли в поиске. На основании всего этого они старались сформулировать «идеологию» решения проблемы. То есть найти наименее затратный путь её устранения. Многие из них, наряду с достоинствами руководителя, стремились стать лидерами в своём хобби. Один был известным в гольфе, другой – в теннисе, третий – специалист в изготовлении вина. Они гордились всем этим. По совокупности этих свойств в сравнениях пар: наш руководитель – его английский коллега, они превосходили нас. Превосходство было естественным, но нам оно казалось традиционным высокомерием англичан. Они были всегда вежливы, но и она в этой ситуации рассматривалась как высокомерие. Учили они системно, терпеливо и доброжелательно. Первоначальные наши чувства, что от нас прячут

главное, что нам преподают не то, всё это не нужно, всё есть в документации, по мере более глубокого ознакомления с процессом исчезло. Англичане готовились после окончания обучения первой группы приехать на пуск в Могилёв с семьями и потому заботились о том, чтобы у жён и детей исчезло представление о русских, насаждаемое СМИ. На каждую экскурсию, по очереди, вместе с английскими специалистами, приглашались их жёны и дети. Все они должны были подготовить почву для дружеских отношений в Могилёве. Это было достаточно важно потому, что мнение о нас, создаваемое английской пропагандой, препятствовало их формированию. Эволюция взглядов «о русских» достаточно чётко просматривается в возгласах жены нашего преподавателя Грина. В один из первых дней пребывания в Солтберне группа наших ребят после рабочего дня пошла на уплотнённый после отлива песчаный берег моря. Поставили двое ворот и начали играть в футбол. Через десяток минут появляется наш учитель под руку с женщиной и встав поодаль наблюдает за нами. На следующий день спрашиваем: «С кем Вы были, господин Грин?». Отвечает: «С женой. Она попросила меня показать «русских». Вопрос: «Посмотрела, что сказала?». Короткая пауза, смех. Сказала: «Майкл, но ведь они совсем как мы, и у них нет никаких бород, они даже смеются».

Мы много ездили по заводам, на дорогах нас удивляла взаимная вежливость водителей. Даже в условиях «пробок» в Лондоне. В провинции нам была приятна приветливость соседей, посетителей магазинов, ресторанов и обслуживающего персонала, радушие прохожих. Мы видели, что всё это прививается с детства. Играющие в футбол каждый день под нашими окнами на газоне мальчишки никогда друг на друга не кричали. Вся игра совершалась с каким-то удивительным изяществом и техничностью. Вести себя грубо, толкать соперника, приравнивалось к неумению играть. Определённые элементы искусственности, театральности у взрослых при-

существовали, но в основе всё же было уважение друг к другу. Это подтверждали и такие факты. Сотрудники ежедневно приезжают на площадку перед заводом, оставляют автомашины, не закрывая дверей, и уходят на целый день. Это же повторяется в городке по дороге домой, причём здесь уже на переднем сиденье может быть спокойно оставлен портфель с документами. В период нашей 3-х месячной командировки ни одного случая воровства не было зафиксировано.

Некоторое объяснение ситуации даёт следующая картинка, наблюдаемая в Белфасте. Нашу группу из 8 специалистов поместили в «кошкин дом». Потолки в комнатах чуть выше головы. Нам объяснили, что в начале XX века богатые ирландцы, приезжая по делам в город, сдавали своих любимцев в данную гостиницу. Регулярно их навевывали. В гостинице был небольшой бар. За стойкой стояла молоденькая девушка. За 2 недели проживания мы почти каждый день заходили в бар выпить пиво, кофе, чай. Приятно было поговорить о жизни. У девушки был большой старый кассовый аппарат, каждую кружку пива она сопровождала прокручиванием ручки аппарата и выдачей чека. На табло для клиента фиксировалась стоимость кружки, на внутренней стороне для барменши фиксировалась величина нарастающей за день выручки. Я спросил барменшу: «Что Вы Марго гремите этим паровозом. Неужели нельзя хотя бы пару кружек продать за день, не фиксируя выручки». Получил ответ: «Я не хочу лишиться работы в Северной Ирландии». Вопрос: «Почему лишиться. Мы друзья, приехали с другой страны, и ты можешь доверять нам». Ответ: «Наши налоговые инспекторы представляются в любом обличии – иностранца, восхищённого поклонника и др. Но как только ты не зафиксируешь стоимость хотя бы одной кружки, такой «поклонник» наложит большой штраф на хозяйку, и она выгонит меня с работы. Но куда бы я ни пошла наниматься вновь, с меня потребуют рекомендацию предыдущей хозяйки или запросят по телефону у неё мою характеристику. После случая, о котором я говорю,

мне все в пределах Северной Ирландии откажут в хорошей работе, я не смогу выйти замуж за приличного человека». Говорила она страстно, с полной убеждённости в своих словах. Я подумал: «Руку не отрубают, как на Востоке, но ярлык инвалидности, которым наделяет общество нарушителя морали, по уровню негативного воздействия на его судьбу соизмерима с ситуацией на Востоке».

Способность англичан делать красивой жизнь и получать ежедневно удовольствие от окружающей среды для меня была особенно интересна. Ситуацию можно просто выразить словами – курорт вокруг своего дома. У нас в России у наиболее обеспеченной части населения имеется непреодолимая тяга отдыхать где-то вдали от дома, как правило, в прошлом – на курортах Чёрного моря и Балтики, сейчас, в зависимости от доходов, – на зарубежных курортах по всему миру. Мы оправдываем это суровыми климатическими условиями России, необходимостью поправить своё здоровье. Возвращаясь домой уже по дороге из аэропорта, всматриваемся в нашу действительность и впадаем в уныние. Оно даже получило официальное название – после отпуска депрессия. Отпуск позади, деньги потрачены, ты снова дома. На самом деле – причина в ином. В период между отпусками мало наших соотечественников заботится о содержательном отдыхе рядом с домом. У нас нет того образа жизни, который умеют создавать в странах Западной Европы. Думаю, что одной из причин нашей страсти к перемене мест в период отпуска является необустроенность всего того, что окружает нас за пределами нашей квартиры. Мы устаём от окружающего и эта усталость свойственна жителям, как малых, так и крупных городов. Пустыри, металлолом, остатки железобетона, старые разрушенные заборы, сараи, кучи мусора рядом с нашими домами, дачами, дорогами, по которым мы ездим. Вот, что нас угнетает и многих, у которых есть средства, хоть на пару недель заставляет уехать, присутствовать на чужом празднике. Многове-

ковые традиции заботы об этом празднике для королевского окружения и подданных сформировали в Англии атмосферу доступности благ для людей различных категорий. Известно, что в период пребывания в Лондоне королева живёт в Букингемском дворце. К нему примыкает прекрасный парк-сад, окружённый высокой стеной. Безусловно, это громадное благо для её величества. Но и простые подданные не лишены подобного. Прекрасны парки «Риджинг сквер», Централ парк, Гайд парк, Грин парк. Они поддерживаются в хорошем состоянии круглый год и имеют не только декоративный характер. Прежде всего они предназначены для ежедневного отдыха и наслаждения от суеты центра. Я бегал по утрам, удивлялся, насколько парки нужны тысячам людей из совершенно разных социальных групп. С позднего вечера многие скамейки заняты людьми, не имеющими пристанища в этом мегаполисе. Это, как правило, молодые и среднего возраста мужчины. Назвать их бродягами трудно. Они приходят поздно вечером, выбирают свою скамейку, достают из рюкзака поролоновый матрас, спальник, снимают обувь, ставят её под лавку. Рюкзак под голову, залезают в спальник и так до раннего утра. С рассветом достают бутылку с водой, чистят зубы, собирают вещи и уходят. За ними дорожки парка заполняют поэтапно сотни бегунов, мужчин и женщин всех возрастов. Цепь парков окружена несколькими станциями метро и за несколько минут вы можете добраться до них из достаточно удалённых районов. Для жителей близлежащих кварталов это великолепие «под рукой». Бегунов сменяют велосипедисты, далее – пожилые люди, ежедневно прогуливающиеся по утрам. В десятом часу специальные дорожки всей цепи парков заполняются состоятельными людьми на лошадях. Молодые и в возрасте, женщины и мужчины в прекрасной экипировке гарцуют по песчаным дорожкам, приветствуют друг друга, обмениваются при кратких остановках короткими разговорами и едут дальше. Во время ланча газоны парков заполняются тысячами

служащих близлежащих офисов, посетителями магазинов. Пришли, сели на траву, вытащили из портфелей пакетики, съели сэндвичи, выпили колу, покормили остатками еды белок, уток, скворцов и пошли работать дальше. После обеда приходят школьники поиграть в футбол. Вечером сюда приходят для встречи и прогулки молодые люди и пожилые пары. Каждый участок цепи парков одинаково доступен со всех сторон, одинаково благоустроен: зелёный опрятный газон, вековые вязы, отстоящие друг от друга на 20-30 м, маленькие озёра. И это всё не в размере сотки, несколько сотен гектаров в центре Лондона. Архитектурные памятники, видимые сквозь кроны многочисленных вязов, ещё более украшают это великолепие. О значении парков для жителей Лондона говорит притча, с которую нам рассказали англичане. Один из монархов в средние века довёл королевство до упадка. В поисках денег он спросил своего министра финансов: «Может нам продать землю Гайд-парка под застройку. Сколько она может стоить». Министр после короткого раздумья ответил: «Одну крону». Король понял, что речь идёт всего лишь о потере им короны.

Что касается обыденной жизни англичан, то необходимо сказать, что она отличается спецификой. Лето 1968 года было холодным, дожди шли по несколько раз в день. В Солтберне температура не дотягивала до 18 С 0. Мало солнца, постоянно штормящее Северное море с температурой воды 14 С 0. Говорили, что зимой дождливо, пасмурно, температура января 6 С0. Этот климат оказывал негативное влияние на многие поколения англичан. Нехватка витаминов развивала в людях сутулость, ухудшала цвет лица. В послевоенные годы с ростом достатка более богатые люди могли позволить себе отпуск в Испании, но в целом проблема здоровья нации оставалась актуальна.

Реакцией на погодные условия стало изменение образа жизни. Была реализована очень дорогостоящая программа вывода угля из отопительных систем городов. Сначала от сажи,

копоти, смога избавились созданием предприятий по газификации угля и передачей газа на отопление домов, далее его заменили природным газом. Многие города отмыли от копоти. На здоровье новых поколений существенное влияние оказало отношение к досугу. Большая часть населения Англии живет в сельской местности или в зелёных пригородах. Большинство семей имеет свой дом или секцию в 2-х этажном доме с прямым выходом на улицу. Значительную часть свободного времени в светлый период взрослые и дети проводят на воздухе, работая в палисаднике, играя на газоне в футбол, катаясь на велосипедах. Показательны в этом отношении суббота и воскресенье. Существенная часть Англии садится на колеса, и семья в полном составе: родители, дети, собаки – выезжают на пикник. Если вы живете в 10 км от моря, вы едете к морю. Там, на громадных выравненных лужайках с газоном, таких семей собирается сотни, и, разбившись по интересам, всё поле играет. Дети образуют один клуб. Взрослые играют в свой футбол, женщины сидят, беседуют, образуя свои секции. Кто-то запускает змей, кто-то играет с собаками, кто-то укрепляет себя бегом. Если погода позволяет, то наиболее подготовленные ходят на серфингах, пытаются взобраться на доске на волну прибоя, ходят на яхтах. Постоянно по песчаной косе проскакивает на фермерских лошадях молодёжь. Всё это бронуновское движение часто дополняется какими-либо организованными действиями, конкурсом барабанщиц. Все школы готовят свои команды. Марширующие в мини-юбках девушки борются за первое место. Проводятся соревнования бегунов, велосипедистов. За участников болеют всей семьей, эмоции выплескиваются через край. Для людей постарше и побогаче разрядкой являются гольф, охота на фазанов, ловля форели в горах. В каждом маленьком городе масса спортивных площадок, теннисных кортов. Очень популярны автомобильные прогулки к памятникам старины и местным достопримечательностям. Едут зачастую с детьми грудного возраста. Один

из родителей надевает за спину специальный рюкзак, и все вместе часами ходят по дворцовому комплексу. Все эти действия и праздники насыщены яркими красками автомобилей, тентов и палаток, змеев, мячей, одежды. Всё сопровождается улыбками, доброжелательностью. Иметь 5 месяцев нашей зимы – это тяжело. Но погода в Англии – это весь год осень, ранняя или поздняя. В этих условиях нации надо иметь особое мужество жить так, чтобы праздник всегда был рядом с тобой.

Особо нужно сказать об английском газоне. Он окружает вас везде: в больших мегаполисах, в маленьких городках, деревнях, на футбольных полях, площадках для отдыха возле городов. Англичане шутят: достичь такого качества нетрудно: 20 см чернозема, хорошие семена, 300 лет поливайте и стригите, у Вас будет то же. Поливает сама природа, хотя мне предоставлялась возможность, в более поздние поездки, видеть выжженный, жёлтый покров Гайд-парка. Забота о газоне окупает себя. Проживая даже в таком промышленном центре, как Лондон, вы обнаруживаете, что рубашка и на 3-й день носки имеет чистый воротничок, машина неделями не требует мойки, её салон остаётся чистым без каких-либо чехлов. Все фильтры на автомобиля имеют повышенный ресурс. Ваши квартира чиста и не требует ежедневной уборки. Для производства это также имеет громадный эффект. Фильтры кондиционеров годами остаются чистыми, что обеспечивает меньший расход электроэнергии на вентиляторы и обеспечивает их нормальный режим работы. Подшипники всей вращающейся техники и, в первую очередь, электродвигателей имеют повышенный моторесурс, обмотки электродвигателей не перегреваются и служат дольше. В цехах требуется меньше уборщиц. Газон берегут и, если есть необходимость проведения земляных работ, сохраняют и быстро восстанавливают. Мы наблюдали на заводе в Килруте (Северная Ирландия), как прокладывали кабель связи. Обозначили трассу, запустили мотоблок, он снял слой газона шириной 30 см, высотой 5 см,

нарезал их на куски 0,5 м, уложил их вдоль трассы на пленку на расстоянии 0,5 м от трассы. Далее прошёл малый роторный экскаватор, выкопал траншею, поместив землю на пленку в холмик на другую сторону от срезанного газона. Уложили электрический кабель, сдвинули грунт, хорошо уплотнили его до отметки минус 5 см, сверху уложили куски газона, уплотнили, полили, и к вечеру работа была закончена. Через 7 дней глаз не мог отличить газон от первоначального.

При наличии нескольких критических высказываний отдельными лицами в период нашего пребывания мы не заметили каких-либо социальных выступлений. В Лондоне специально ходили в уголок ораторов в Гайд-парке. Нам много о нём рассказывали английские переводчики, указывали, что там можно говорить о чём угодно, но при этом нельзя ругать королеву. Пришли на небольшую площадку на краю парка, огляделись. В качестве трибуны крепкий деревянный ящик. На него поочередно залезают ораторы и говорят о своём, наболевшем перед аудиторией в 20-30 человек. Наши переводчики переводят, а мы своим ушам поверить не можем. В страстных выступлениях нет призывов к свержению власти. Люди говорят том, что каждый своими действиями не должен нарушать покой окружающих. Если, например, один из нас пьёт свой утренний кофе, то важно, чтобы сосед в этот период не гремел воротами своего гаража. Получалось, что ожидания теоретиков коммунизма о пролетарской революции и через столетие не оправдались. Поняв, что с этими ораторами к мировой революции не приблизиться, мы разочарованные покинули митинг.

Не обсуждая с друзьями, я пытался осмыслить итоги посещения уголка ораторов Гайд-парка, и вынужден был признать их обоснованность. В совокупности всё, что мы видели: высокий уровень технического прогресса, способность к быстрому освоению новой техники в группе смежных отраслей, хорошие условия и высокая производительность труда, запрет на использование труда женщин в ночное время и на тяжелых

работах, высокий авторитет профсоюзов, схемы выращивания из наиболее способных рабочих руководителей предприятий, отсутствие разницы в уровне жизни между городом и деревней, высокий уровень жизни всего населения, неизбежно подводили нас к мысли о том, что акула капитализма – Великобритания, воплотила в реальности, провозглашенные в Моральном кодексе коммунизма и в Программе построения коммунизма в СССР установки. Никто из нас не высказывал ничего подобного, и причиной этого являлась не только опасность подобных оценок. Экономический советник торгпредства, который читал нам лекцию о защите советского рубля, словно прочитав наши мысли, отмечал, что высокий уровень жизни есть результат многовекового грабежа англичанами своих колоний. Всё остальное, в том числе и показная доброжелательность, есть следствие этого уровня. И это объяснение мы все восприняли как абсолютно объективное, оно успокаивало. У нас по воспитанию не могло возникнуть желание искать другие причины. Я покидал Англию в 1968 году с осознанием того, что приобщился к чему-то такому, что должно было дать силы на десятилетия. В основе этого были технологические знания. Но восприятие нового стиля управления, системы отношений в обществе их существенно дополняло. Всё это в значительной степени предопределило высокие результаты работы тех коллективов, руководить которыми мне в последующие годы доверяла страна. Расширение кругозора в сочетании накоплением производственного опыта позволили мне разработать Концепцию Скрытой прибавочной стоимости, опровергающей Теорию трудовой стоимости К. Маркса, его взгляды на неизбежность пролетарской революции [7, 8].

Каждый, кто достаточно знаком с историей Англии, Франции и России, не может избежать вопроса: «Почему монархия во Франции закончилась в конце XVIII века отсечением головы Людовику XVII, самодержавие в России пало в начале XX века с теми же последствиями для Николая

II и его семьи, а монархия в Англии успешно перешла в XXI век и, по мнению большинства англичан, имеет хорошую перспективу на будущее. Очевидно, причин может быть много, и каждый историк определит их на основе своих взглядов. У меня, как у бытового наблюдателя и экскурсанта по местам проживания царственных особ, сложилось своё мнение. Английская монархия благополучно вошла в постиндустриальный период, потому что много лет назад, на заре индустриального периода в XVII веке, английский король за чрезмерные амбиции был приговорён парламентом к смертной казни и обезглавлен. Нация недолго жила без короля. Время, вражеское окружение, опасность внутренних распрей, отсутствие опыта реальной демократии в парламенте убедили всех депутатов в полезности института монархии. Инстинкт самосохранения нации заставил парламент вручить корону живому наследнику. Но это был уже другой король с меньшими амбициями и, соответственно, с другими полномочиями. Это был уже не тот парламент – более властный, но в тоже время осознающий полезную роль института монархии для нации. Королева Елизавета II за 70 лет своего правления сумела поднять на более высокий уровень это взаимодействие.

Сравнивая скромные, не по значимости английской империи, резиденции королей в XXI веке – дворцы (Букингемский, Сент Джеймс, Хемптон корт, Виндзор) с Лувром и Версалем, а тем более с Зимним дворцом, Петергофом, Царским селом, Константиновским дворцом, Московским кремлём, можно уверенно сказать – Людовики не изучали английской истории. Недостаточно были знакомы с историей Англии и Франции наши монархи. Прорубив в Петербурге окно в Европу, и породнившись напрямую с королевской семьёй Великобритании, они не внесли в свои прекрасные дворцы выстраданную английскими монархами систему их взаимоотношений с обществом. У дворцов российских царей двери для демократических преобразований, для технологического

прогресса, для восприятия традиций единства элиты и народа остались закрытыми. Дворцы наполнили иностранной роскошью, оторвав громадные средства от всей страны. Долгие годы Петербург развивался как город дворцов, чиновников, слуг, был местом закрытым для простых людей России. Промышленный бум 2-й половины XIX века изменил его, и 1917 год следует воспринимать как результат несовместимости условий жизни пролетариата вблизи вызывающей роскоши царской семьи. Мы живём в XXI веке. Царь и его семья погибли, дворцы функционируют как музеи, но в двери, открытые для туристов, не смогли за столетие войти Справедливость и Прогресс. Надо искать решение.

Библиография

1. Альфападия. К. Маркс.
2. Захаров С. «Маркс и Энгельс о некоторых вопросах истории Англии». Журнал «Историк – марксист», №10 (086), 1940. С. 81-106.
3. I съезд РСДРП, Википедия.
4. V съезд РСДРП, Википедия.
5. Э. Манштейн, «Утерянные победы», СПб Terra Fantastica, 1999.
6. У. Черчилль, «Вторая мировая война, в 3 книгах, в 6 томах», Книги 1, 2. Изд. Альпина нон-фикшн, 2015.
7. А. Петров, «На подступах к полному хозяйственному расчету». Изд. Белоруссия, Минск, 1993.
8. А. Петров. «Экономика и политика, иллюзии и реальность». Изд. МГУ, Москва, 1993.

Bibliography

1. Alphapadia. K. Marx.
2. S. Zakharov "Marx and Engels on some questions of the history of England." Journal "Historian – Marxist", No. 10 (086), pp. 81 -106, 1940.
3. II Congress of the RSDLP, Wikipedia.

4. V Congress of the RSDLP, Wikipedia.
5. E. Manstein, Lost Victories, St. Petersburg Terra Fantastica, 1999.
6. W. Churchill, "The Second World War, in 3 books, in 6 volumes", Books 1, 2, Ed. Alpina non-fiction, 2015.
7. A. Petrov, "On the approaches to full economic accounting", Ed. Belarus, Minsk, 1993.
8. A. Petrov. "Economics and Politics, Illusions and Reality", Ed. Moscow State University, Moscow 1993.

PETROV AA. GREAT BRITAIN AS THE ORGANIZER OF PROLETARIAN REVOLUTIONS

Petrov Aleksandr Aleksandrovich – Candidate of Economic Sciences, President of LLC National Institute for the Development of the Hydrocarbon Market, e – mail: alex9165018397@ gmail.com

Abstract. The peaceful end of the Caribbean crisis at the end of 1962 was a signal for the accelerated development of economic relations between the USSR and the leading Western countries. Great Britain was the pioneer of a new stage in the field of oil refining and chemistry. Its leading firms signed major contracts for the supply of equipment. According to one of them, in 1965, a plant for the production of chemical fibers from petroleum products was purchased for a site in the city of Mogilev (BSSR). In terms of capacity – 50 thousand tons / year, it was supposed to exceed the analogues existing in Europe. The task was to ensure the construction and commissioning of the plant in an extremely short time – 3 years. In accordance with the contract, 200 Soviet specialists were trained at British factories. The author, as part of the first group of specialists, acquired the necessary technical skills and accumulated a large number of impressions from communicating with the British. These were codified in later years in his book Glorious Path to Defeat. In this article, one of its chapters is given with abbreviations.

Key words. Caribbean crisis, Great Britain, USSR, economic cooperation, rivalry between the two systems.